

Глава 5

Пророческий сон

— Что? Как Небесное Зеркало могло выбрать его?

— Он... он же мужчина.

— И что с того? Я тоже мужчина, но когда Зеркальный Дворец прислал зов, разве я не явился?

— Это у тебя галлюцинации. Как старший брат Шэнь мог полюбить тебя!

— А тебя он, по-твоему, любит? Почему же твоё имя не появилось на артефакте?

— Это... это самый дорогой человек для Шэнь Бинсы! Да, Небесное Зеркало показывает того, кого он ценит больше всех! Я, должно быть, вторая... или третья...

— Тьфу!

Вокруг поднялся невообразимый шум.

Результат гадания был ясен... перед ними стоял тот, кто занимал всё сердце Шэнь Бинсы.

И этим человеком был он.

Словно он взял в рот спелую сливу — медленное, сладкое послевкусие постепенно заполнило всё естество.

Сердце забило быстрее: тук-тук, тук-тук.

Жун Се опустил взгляд, избегая пристального взора друга. Он не был готов к такому. Разве можно вот так, при всех, признаваться в любви?

«Хотя я давно догадывался, что по силе привязанности ничуть не уступаю всем этим пассиям Второго молодого господина. Ведь мы были лучшими друзьями всю жизнь, с самого детства...»

«Постойте, что-то не так»

Юноша снова поднял глаза, искоса наблюдая за состоянием Шэнь Бинсы.

С того момента, как тот вышел, его взгляд оставался пустым, а лицо — мертвенно-бледным. Он выглядел совершенно потерянным. Вблизи это пугало ещё сильнее. Жун Се никогда не видел его в таком надломе.

Радость в душе юноши угасла.

— Что случилось? Почему у тебя такой вид? — спросил он.

Собеседник не ответил. Он так крепко стиснул зубы, что на скулах вздулись желваки. Святой Меча сдерживал нечто настолько болезненное, что не мог даже разжать губ.

Жун Се осторожно коснулся его руки. Ладонь Шэнь Бинсы была холодной, как ледяной камень, а вздувшиеся вены и суставы казались грубыми на ощупь. Почувствовав прикосновение, тот резко отпрянул.

Пальцы Жун Се застыли в пустоте.

— Вы все... уходите, — мрачно произнёс Шэнь Бинсы.

Хотя красавицам очень хотелось утешить его, услышав приказ, они послушно удалились.

Уходя, фея Синмяо легонько коснулась его плеча и бросила на Жун Се странный, полный сочувствия взгляд.

Остался только круглолицый даос. Он в оцепенении уставился на Жун Се, застыв подобно изваянию. Меч в его руках так и остался нетронутым.

Шэнь Бинсы требовательно протянул руку:

— Оружие.

Даос, очнувшись, принялся лихорадочно шарить у пояса, но, осознав, что клинок всё это время был в его же руках, поспешно передал его.

Хватка Святого Меча оставалась безупречной. Он ловко перехватил рукоять, невзирая на неуклюжесть подчинённого.

Он опустил взгляд на свои пальцы, словно увидел в стальном блеске собственную судьбу.

— Ты тоже уходи.

Не успел Шэнь Бинсы договорить, как даос уже испарился.

Небо незаметно потемнело. Луна ещё не взошла, но сквозь пелену облаков пробивались первые звёзды. Их тусклое мерцание озаряло две фигуры во дворе.

— Это... Светоэлектрическая Белая Орхидея, — в голосе Шэнь Бинсы послышалась горькая насмешка.

— Да, — Жун Се не понимал, что так расстроило друга. — Тот даос попросил меня выбрать клинок, который ты обычно используешь в дурном расположении духа. Я не знал, к чему ты привык, кроме меча Побеждающего Зло. Эту вещь мы купили на аукционе. У тебя тогда было всего тридцать две тысячи духовных камней, и ты не пожалел тридцати тысяч. Я решил, что этот меч тебе дорог.

Шэнь Бинсы снова усмехнулся. Он медленно вытащил сталь из ножен и поднёс к звёздному свету. На холодном лезвии отразились его налитые кровью глаза.

Сердце Жун Се тревожно сжалось.

— Жун'эр, больно не будет, — Шэнь Бинсы подошёл вплотную и обнял его, нежно проведя ладонью по спине до самого затылка. Холодные пальцы обхватили его шею.

Юноша почувствовал, как плечо друга тяжело навалилось на него. В этих широких объятиях было уютно, словно под плотным одеялом, но внезапно живот Жун Се пронзила такая резкая боль, будто плоть разорвали на куски.

Он вскинул голову и увидел, как звёзды в вышине одна за другой наливаются цветом свежей крови.

Некая сила схватила Жун Се за затылок и буквально вырвала из реальности.

Он взмыл ввысь и увидел внизу собственное тело, которое, лишившись опоры, обмякло и упало на камни. Шэнь Бинсы рухнул на колени рядом с ним.

Двор стремительно уменьшался, пока две фигуры не превратились в крошечных, едва заметных муравьёв.

Величественный Зеркальный Дворец затаился на самой вершине пика Сокровенной Тайны. Вдали бескрайние земли были поглощены зловещей чёрной мглой.

Там, на самом краю горизонта, взошла луна. Из неё вырвался потокзловещего — призрачного кровавого тумана, мгновенно окутавший диск. Вслед за звёздами лунный свет пропитался алым, заливая мир зловещим багрянцем.

Небесный Демон!

Вот что означало это «поднимется», когда наступит ночь!

Юноша и представить не мог, что это произойдёт именно так.

Волосы на затылке Жун Се встали дыбом. Паря в пустоте, он оказался лицом к лицу со вселенской катастрофой. Этот ужас был пропитан странным величием, внушая одновременно страх и трепет.

Шок от предательства Шэнь Бинсы на миг отступил. Жун Се обхватил себя руками и, содрогаясь всем телом, во все глаза смотрел на происходящее, боясь упустить малейшую деталь.

В этот миг снизу ударил ослепительный золотой луч.

Он рассёк полнеба, с невероятной скоростью устремившись к кровавой луне. Световой клинок пронзил тысячи ли, разрывая ночную тьму, и оставил в сознании Жун Се неизгладимый след.

«Бззз...»

Раздалась настойчивая вибрация нефритового кулона. Жун Се резко открыл глаза. Золотое сияние и кровавая луна исчезли, сменившись безликим белым фоном.

Он лежал неподвижно, невидящим взором уставившись в пустоту.

Ему было плохо. Болел живот, а в груди поселилась такая тяжесть, что каждый вздох давался с трудом.

Лишь спустя долгое время он медленно поднял руку и коснулся места, которое во сне пробила Светоэлектрическая Белая Орхидея. Кожа была невредима, никакой раны не осталось.

Юноша медленно, с хрипом выдохнул.

«Это был всего лишь сон»

Но при воспоминании о том, как нежно Шэнь Бинсы звал его и обнимал лишь для того, чтобы

собственноручно вонзить в него подарок, Жун Се не мог унять дрожь. По его лицу бесшумно катились слёзы.

Всё было слишком реально.

Словно это случилось на самом деле.

«Бззз...»

Нефритовый кулон продолжал вибрировать.

Жун Се потянулся к звуку и нащупал нечто холодное. Поднеся предмет к уху по привычке, он замер.

Осознав ошибку, он взглянул на вещь в руке. Это была чёрная, необычайно тонкая и лёгкая пластина из странного материала. Она совсем не походила на кулон связи — это была какая-то неведомая диковина.

— Что это за...

Чёрная поверхность внезапно вспыхнула светом. От испуга Жун Се выронил предмет. Пластина ударилась о пол и, вращаясь, отлетела в угол.

Юноша сел, чувствуя сильную слабость. Оглядевшись, он понял, что находится в пустом пространстве, где не было ничего, кроме белого потолка и пола.

...И этой светящейся чёрной вещицы.

— Простите, здесь есть кто-нибудь? — осторожно позвал он, быстро подбирая упавший предмет.

Ответа не последовало.

Жун Се внимательно осмотрел находку. К счастью, она не разбилась. Оказаться незваным гостем, да ещё и испортить чужую собственность, было бы верхом невоспитанности.

Внезапно пластина снова вздрогнула. На экране проявилась красочная картинка, а над ней — строка мелких знаков.

Они отличались от привычного ему письма, но смысл угадывался без труда — это были упрощённые иероглифы.

[Литературный город Цзиньцзян напоминает: в произведении «Подарить миру Лун Аотяня», на которое вы подписаны, вышло обновление! Нажмите, чтобы прочитать]

Жун Се замер в замешательстве. Что это за Лун Аотянь? Зачем преподносить его миру? И что значит «нажмите»? Нужно коснуться пальцем?

Стоило ему об этом подумать, как палец сам коснулся надписи. Изображение тут же изменилось, явив его взору сплошной текст.

Знакомое имя обожгло взгляд:

[Путь был пройден. Святой Меча, истребляющий демонов, Шэнь Бинсы, обратившись золотой молнией, расколос небо и землю, разрубив Небесного Демона, уничтожающего мир, надвое!]

[Осквернённые демонической энергией звёзды падали дождём, словно оплакивая его погибшего возлюбленного... Шэнь Бинсы всё-таки смог убить жену ради просветления. Но никто не мог предположить, что его «женой» в сердце был тот мужчина!]

[Главный управляющий горной виллы «Тающий снег», вечный надёжный тыл, лучший друг на всю жизнь — Жун Се!]

Юноша вскрикнул и едва не отбросил пластину.

— Как здесь оказались наши с Бинсы имена? Что... что за безумие тут написано?

Терзаемый сомнениями, он продолжил читать. Коснувшись экрана, он увидел, как страницы послушно переворачиваются. Сам того не заметив, он прочёл всё содержимое главы.

Ноги стали ватными, и он бессильно осел на пол. Свернувшись калачиком, юноша спрятал лицо в коленях.

Ему нужно было прийти в себя.

Просто побыть в тишине.

Эта книга под названием «Подарить миру Лун Аотяня» оказалась популярным романом. Хотя слог автора был непривычен, Жун Се кое-как продрался сквозь текст и сумбурные комментарии, постепенно осознавая суть.

В это было почти невозможно поверить, но текст описывал жизнь его лучшего друга.

Повествование начиналось с детских лет Шэнь Бинсы, рассказывало о его вступлении в секту Духовного Зеркала, изучении Пути Бесстрастия и получении титула самого молодого Арбитра в мире заклинателей. Далее описывались его подвиги, странствия по миру, встречи с талантливыми соратниками и финальное противостояние с Небесным Демоном.

Роман насчитывал более трёх тысяч глав. В нём подробно описывались приключения главного героя, его сражения с нечистью и романтические связи с многочисленными красавцами и красавицами. Термин «Лун Аотянь» в заглавии служил характеристикой для таких персонажей: выходцев из низов с тяжёлой судьбой, которые благодаря воле и удаче достигают вершины мира.

Разумеется, Жун Се не мог прочесть всё сразу — основные сведения он почерпнул из аннотации и отзывов читателей.

Но финал он изучил досконально.

В заключительной части, ради спасения мира от демонической угрозы, Шэнь Бинсы требовался резкий скачок в развитии. Небесное Зеркало открыло ему: лишь совершив «убийство жены ради просветления», он сможет достичь стадии великого омовения и обрести силу, достаточную для победы.

Но у Второго молодого господина не было жены.

Однако артефакт, будучи проводником воли Небесного Пути, не мог ошибаться.

Голос судьбы пояснил: «жена» — это не супруга в житейском смысле, а самая глубокая сердечная привязанность. Возможно, Шэнь Бинсы подавлял эти чувства, но они существовали.

Долгое время он не мог найти ответ, пока не взмолился о прямом указании.

И тогда сюжет привёл их в Зеркальный Дворец — в ту самую сцену, которую Жун Се только что видел во сне.

Лишь теперь он взглянул на ситуацию со стороны. Он увидел толпы молодых людей, прибывших со всех Пяти Регионов и Семи Морей, готовых стать жертвой ради его просветления. Он увидел, как содрогнулось даосское сердце Шэнь Бинсы при виде результата. И увидел, как после его гибели Святой Меча обрёл божественную мощь и сокрушил врага.

История заканчивалась тем, что Шэнь Бинсы стоял в одиночестве, глядя на закат, а за его спиной робко следовали две прекрасные тени...

Дочитав до конца, юноша почувствовал, как к горлу подкатил ком, а в глазах защипало. Выходило, что он умер, будучи самой большой любовью в жизни друга. Он стал единственным

препятствием на пути к спасению мира, и перед лицом гибели всего живого у Шэнь Бинсы не оставалось иного выхода.

Причина была благородной, но Жун Се от этого не стало легче.

В душе воцарился хаос. Он снова взял странную пластину и провёл пальцем по экрану. Перед глазами замелькали бесконечные комментарии читателей.

<http://bllate.org/book/15975/1441612>